

amnesty international

Российская Федерация: где правосудие по отношению к «исчезнувшим» в Чечне?

Май 2007

Краткое изложение доклада

Индекс AI: EUR 46/020/2007

«Только показывают вот эта стройка, перестройка, и всё. А то, что ходят плачущие матери, не показывают они, которые ищущие детей, не показывают»,-

слова матери, разыскивающей сына, который стал жертвой насильственного исчезновения (июнь 2006 года).

Согласно официальным заверениям, обстановка в Республике Чечня (Северо-Кавказский регион РФ) *«нормализуется»*. Должностные лица настойчиво повторяют, что конфликт завершён, и в республике в массовом порядке проводятся восстановительные работы. В регион поступает финансирование на реконструкцию зданий и инфраструктуры, разрушенных в ходе военных кампаний, которые проводили российские федеральные силы в 1994 и 1999 годах.

Недавно назначенный Президент Чечни Рамзан Кадыров заявил, что Чечня — самый безопасный и *«самый спокойный регион в России»*¹. Группы правозащитников, в том числе Amnesty International, ставят это утверждение под сомнение. Несмотря на свёртывание крупномасштабных военных операций, конфликт продолжается и обе стороны по-прежнему нарушают права человека. Хотя в последние годы, по имеющейся информации, число насильственных исчезновений и похищений сократилось, подобные инциденты всё ещё происходят в Чечне.

Можно восстановить здания и аэропорты, но разрушенная конфликтом человеческая жизнь восстановлению не поддаётся. Точные данные о жертвах конфликта среди мирного населения отсутствуют. По некоторым оценкам, количество убитых в период с 1999 года составило до 25 000 человек. Многие похоронены в безымянных могилах: сообщается о 52 зарегистрированных массовых захоронениях в Чечне.

Преступления — пытки, в том числе изнасилования, произвольные задержания и разграбления домов — перевернули жизнь тех, кому удалось выжить. Тысячи людей обратились в бегство и были вынуждены поселиться за пределами Чечни.

Нарушения прав человека остаются безнаказанными. Практически во всех случаях власти так и не смогли расследовать и привлечь к ответственности виновных в грубых нарушениях прав человека и гуманитарного права, происходивших во время конфликта. Они также проявили несостоятельность в возмещении ущерба, нанесённого пострадавшим.

¹ «Интерфакс», 20 февраля 2007 года

Девятого апреля 2006 года на большом перекрёстке в Чечне вооружённые люди в форме и масках затолкали в машину Булата Чилаева и Аслана Исраилова, чьё местонахождение с тех пор остаётся неизвестным. Позже неподалёку от перекрёстка нашли личный знак военнослужащего батальона «Запад» (федеральное военно-разведывательное подразделение под командованием Министерства обороны РФ). Владелец личного знака заявил, что потерял его и не имеет никакого отношения к произвольному задержанию. По непроверенным данным, некоторое время спустя его убили. До сих пор в расследовании насильственного исчезновения двух человек так и не появилось ни одного подозреваемого. Булат Чилаев работал водителем в неправительственной организации «Гражданское содействие», которая среди прочего занимается оказанием медицинской помощи пострадавшим в вооружённом конфликте.

Насильственные исчезновения и похищения

«Все отписки есть – от прокураторы, Путина, но толк нет. Что я буду делать с этими бумажками? Мне не надо эти бумажки!» -

слова матери, которая разыскивает сына, исчезнувшего в 2002 году.

Среди наиболее шокирующих нарушений прав человека, происходивших в ходе чеченского конфликта, особое место занимают насильственные исчезновения, к которым причастны представители государственных структур, и похищения людей вооружёнными группировками. Шокирует не только масштаб насильственных исчезновений, но и особая жестокость, с которой они происходили.

Последний раз Хамзата Тушаева видели входящим на территорию Правительственного комплекса в Старопромысловском районе города Грозного (столица Чечни) 8-го июня 2006 года. Накануне его жене позвонил мужчина, представившийся работником прокуратуры, и попросил Тушаева явиться к ним в учреждение. Тушаев с женой прибыли к комплексу к 10 часам утра. Имя Тушаева было в списке на проходной у входа, и его пустили на территорию комплекса, в то время как жена осталась ждать снаружи. В 17.30 жена, обеспокоенная тем, что муж до сих пор не вернулся, попросила дежурного позвонить прокурору. Насколько известно, работники прокуратуры сообщили дежурному, что Тушаев на допрос не явился. Жене Тушаева по сей день не удалось узнать, что произошло с её мужем.

Насильственные исчезновения и похищения причиняют родственникам жертв особые страдания. Они не могут выяснить, жив похищенный или погиб, не могут смириться с утратой, не могут решить юридические и бытовые вопросы. Для них насильственное исчезновение продолжается без конца, и по этой причине суды по правам человека рассматривают его как «*длящееся*» нарушение.

В начале второго конфликта военнослужащие российских федеральных войск на блокпостах и в ходе «зачисток» захватывали и увозили мирных жителей. Крупномасштабные рейды российских федеральных сил по деревням и городам впоследствии сменились целевыми операциями, которые проводятся ночью, обычно вооружёнными людьми в камуфляже и нередко в масках. Они прибывают на многочисленных военных автомобилях с закрытыми номерными знаками и увозят людей в неизвестном направлении. За время конфликта в насильственных исчезновениях всё чаще и чаще стали участвовать представители чеченских силовых структур.

Тысячи без вести пропавших

«Каждый день думать: ну, где он? Может быть сейчас он придёт, может быть, завтра», - слова матери, разыскивающей сына, который стал жертвой насильственного исчезновения (июнь 2006 года).

В маленькой республике площадью около 15 тысяч квадратных километров, население которой составляет менее миллиона человек, кажется, у каждого есть знакомый, который «исчез» или которого похитили. Во многих семьях пропали сразу несколько родственников. Кого-то впоследствии отпустили. В других случаях, тела пропавших нашли со следами насильственной смерти. Как бы то ни было, в подавляющем большинстве случаев местонахождение людей остаётся неизвестным, и никто не понёс уголовной ответственности за эти преступления.

В июне 2000 года российские федеральные силы захватили 40-летнюю мать четверых детей Нуру Саид-Алиевну Лулуеву. Её вместе с другими лицами, включая двух её двоюродных братьев, задержали на рынке в Грозном и увезли в неизвестном направлении. Их тела нашли несколько месяцев спустя, в феврале 2001 года, в массовом захоронении под Ханкалой (главная военная база российских федеральных сил в Чечне). Большинство из захороненных (всего 51 тело) были в гражданской одежде, некоторые – с завязанными глазами, у многих оказались связаны руки или ноги. Часть людей, чьи останки были обнаружены, последний раз видели под стражей в расположении российских федеральных сил.

Российская неправительственная организация «Мемориал» зафиксировала в Чечне свыше 2000 случаев исчезновений лиц, задержанных федеральными силами, и похищений вооружёнными группировками. «Мемориал» ведёт расследования только на трети территории Чеченской Республики, поэтому данные организации не отражают полную картину злоупотреблений. По оценкам «Мемориала», на самом деле с 1999 года в Чечне пропали без вести от 3000 до 5000 мужчин, женщин и детей. В большинстве случаев ответственность за это лежит, очевидно, на государственных структурах. По другим оценкам, количество насильственных исчезновений ещё выше.

Атмосфера всеобщего страха в регионе привела к тому, что всё больше людей стараются держаться в тени и предпочитают использовать неофициальные каналы для обеспечения возвращения своих родственников. В результате, о части насильственных исчезновений и похищений не сообщается.

Российские и чеченские официальные лица до некоторой степени признают масштаб и серьёзность проблемы. Как заявил Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиев, по состоянию на 1 марта 2007 года, похищенными числятся до 2800 человек, исчезнувших и пропавших без вести в Чечне. По сведениям на апрель 2005 года, прокуратура возбудила 1814 уголовных дел по фактам насильственных исчезновений и похищений 2540 человек в Чечне.

Чеченский парламент учредил комиссию по розыску похищенных и пропавших без вести граждан. Уполномоченный по правам человека поднял вопрос об издании президентского указа о создании федеральной комиссии, которая взялась бы за расследование нераскрытых дел.²

Безнаказанность

Несмотря на то что прокуратура ведёт следствие по тысячам дел о насильственных исчезновениях, по информации Amnesty International, перед судом предстало крайне незначительное число государственных должностных лиц, причём ни в одном случае их не привлекли к ответственности за само насильственное исчезновение.

В феврале 2000 года недалеко от Грозного российские федеральные силы задержали Хаджи-Мурата Яндиева. Генерал российской армии обыскал его, допросил, а затем дал распоряжение «кончать его». С тех пор никто не видел и не слышал о Яндиеве. Его мать Фатима Базоркина узнала о задержании сына из теленовостей благодаря корреспонденту CNN, который в тот момент находился вместе с военными и записал диалог между Яндиевым и генералом.

Как утверждает Европейский суд по правам человека, расследованию этого дела препятствовали необъяснимые задержки. Так, например, российского генерала, который задавал вопросы Яндиеву, допросили лишь четыре года и четыре месяца спустя. Прочих военнослужащих, имевших отношение к инциденту, либо не выявили, либо не допрашивали.

Суд признал, что из-за «исчезновения» сына и отсутствия сведений о его судьбе Фатима Базоркина испытала и продолжает испытывать душевную боль и страдания. Суд постановил, что порядок проведения властями разбирательства по жалобе Базоркиной должен быть приравнен к бесчеловечному обращению.

Между тем родственники продолжают поиски, во многих случаях сталкиваясь с запугиваниями и угрозами притеснений со стороны должностных лиц. Бессчётное число раз они записываются на приём к прокурорам, чтобы узнать, есть ли новости. Они встречаются с приезжающими в регион иностранцами в надежде, что те смогут оказать влияние на местные власти. Они проводят демонстрации перед зданиями государственных учреждений в знак протеста против бездействия властей. Они ездят к местам, где, по слухам, располагаются массовые захоронения, на случай, если там погребены их родственники.

Ранним утром в марте 2006 года несколько военных в камуфляже и масках захватили сына Фатимы Магомедовой (имя изменено) во дворе их дома в пригороде Грозного. Полтора часа спустя он вернулся, весь в синяках и кровоподтёках, жалуясь на острую головную боль. Один глаз у сына навсегда остался травмированным.

Он сказал, что его избili военные, требовавшие, чтобы мать отозвала жалобу по факту «исчезновения» мужа, которого задержали российские федеральные силы в 2000 году и который впоследствии «исчез». С тех пор Магомедова не прекращала поиски, призывая правоохранительные органы провести расследование. Кроме того, она обратилась с заявлением в Европейский суд по правам человека.

Многие, отчаявшись найти справедливость в России, обратились в Европейский суд по правам человека — чтобы после этого подвергнуться ещё большей опасности и столкнуться с новым шквалом угроз и запугиваний.

² Специальный доклад, 2006 г., www.chechenombudsman.ru/index.php?option=content&task=view&id=98

Европейский суд по правам человека уже вынес несколько решений по делам о насильственных исчезновениях в Чечне, имевших место в период с 1999 года. В каждом таком случае Европейский суд постановил, что Российская Федерация нарушила основополагающие права, включая право на жизнь и право на эффективное восстановление в правах.

Рекомендации

Amnesty International призывает российские федеральные власти и руководство Чечни положить конец непрекращающимся насильственным исчезновениям и безнаказанности виновных в совершении подобных преступлений.

В частности, властям следует:

- Принять меры к тому, чтобы по всем заявлениям о насильственных исчезновениях проводилось безотлагательное, тщательное и независимое расследование. В случаях, когда будут обнаружены достаточные доказательства, всех подозреваемых в совершении подобных преступлений следует привлекать к уголовной ответственности с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства.
- Принять безотлагательные меры по проведению судебно-медицинской экспертизы всех массовых захоронений в Чечне. Экспертиза должна проводиться в соответствии с правилами ООН по эксгумации и анализу скелетных останков. Следует обеспечить экспертизу достаточными ресурсами, включая создание патологоанатомической службы при судебно-медицинской лаборатории города Грозного. При этом следует привлекать зарубежных специалистов и принимать их предложения о помощи и содействии как в части проведения самой экспертизы, так и в части подготовки местных кадров, принимающих участие в работе.
- Создать подробную базу данных, куда заносятся бы все сведения о пропавших без вести в Чечне с 1999 года, поступающие из правоохранительных органов и неправительственных источников, а также базу данных по неопознанным телам, обнаруженным в Чечне. Информация обеих баз должна быть общедоступной.
- Защитить от запугиваний и притеснений родственников насильственно исчезнувших лиц и свидетелей насильственных исчезновений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Настоящий доклад представляет собой краткое изложение 22-страничного документа (9487 слов), озаглавленного «Russian Federation: What justice for Chechnya's "disappeared"?, (Индекс AI: EUR 46/015/2007), опубликованного Amnesty International в мае 2007 года. Желаящим получить дополнительную информацию по данному вопросу или предпринять какие-либо действия следует ознакомиться с полным текстом доклада. Обширная подборка наших материалов по этой и другим темам доступна по адресу <http://www.amnesty.org.ru>. Вы можете подписаться на получение новостей от Amnesty International по электронной почте по адресу: http://www.amnesty.org/email/email_updates.html

INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 0DW, UNITED KINGDOM